

Он понимал, что сейчас ведёт себя как капризный ребёнок, но ему было обидно, и он чувствовал себя вправе так поступать.

— Почему ты так долго!

— Прости, несколько человек задержали меня во дворце, поэтому я опоздал.

Вэнь И не хотел вдаваться в подробности этих неприятных событий, поэтому просто кратко объяснил.

Цзи Янь уже успокоился и, сидя на стуле, некоторое время смотрел на танхулу, прежде чем сказать:

— Я вообще не люблю танхулу.

— И ещё пирожные.

Вэнь И торопливо достал из кармана белый платок, осторожно развернул его и увидел, что лежавшие внутри пирожные с зелёной фасолью были раздавлены.

Вэнь И с досадой снова завернул их.

— Я сейчас же велю Гуюю купить новые.

— Не надо.

Цзи Янь покачал головой, взял платок и, глядя на раздавленные пирожные, вдруг почувствовал, что это забавно. Владыка всей страны, выглядевший обычно холодным и строгим, прятал в кармане пирожные.

— Почему ты не взял с собой коробку для еды?

Он прекрасно понимал, что, учитывая статус Вэнь И, никто бы не осмелился его обыскать. Вэнь И тоже не был человеком, который бы носился с коробками. Очевидно, он сам раздавил пирожные.

Вэнь И, увидев, как Цзи Янь плачет, растерялся. Даже когда его захватили в плен на северной границе, он не был так напуган.

Услышав вопрос, он машинально ответил:

— Если бы я взял коробку, они бы снова начали говорить о тебе.

Цзи Янь замер, и в носу снова защекотало.

Вэнь И никогда не заботился о своей репутации, Цзи Янь это прекрасно видел. Если бы он хоть немного беспокоился о том, что о нём говорят, вряд ли бы ходили такие слухи о его жестокости. И вот этот человек, которому всё равно на мнение других, думал о нём до такой степени.

— Какое они имеют право! Почему они всё время лезут со своими советами!

Вэнь И слушал, сердце его сжималось от боли. Ему хотелось снова обнять Цзи Яня, но тот уже начал есть пирожные, маленькими кусочками. На его ресницах всё ещё висела слеза, и он

выглядел таким жалким, с надутыми щеками, когда жевал.

— Яньянь, ты замечательный, и впредь никто не посмеет говорить о тебе плохо.

— Неправда!

Цзи Янь говорил с набитым ртом, и его слова звучали смешно.

— Я только что немного поработал с беженцами, и уже еле живой. Ты каждый день так трудишься, а они всё время лезут со своими замечаниями. Тебе надо бы их казнить!

Вэнь И замер, сердце его наполнилось странным чувством, и он не мог найти слов.

— Нет, нет!

Цзи Янь вдруг закашлялся, явно подавившись.

Вэнь И быстро налил ему воды. Цзи Янь выпил залпом и снова слегка кашлянул.

— Давай просто не будем обращать на них внимание. Не стоит их казнить, это невыгодно.

Он только что сказал это сгоряча, но потом вспомнил, что Вэнь И — тиран, с индексом очернения в 50%. Это не правовое общество, и для императора казнь нескольких человек — не проблема.

Вэнь И, увидев это, был тронут и сожалел. Он вытер крошки с уголка рта Цзи Яня, ничего не говоря.

Цзи Янь просто был слишком подавлен, и его истерика была своего рода сбросом напряжения. Теперь он чувствовал себя лучше, и тяжесть на душе немного ослабла.

— Пойдём, прогуляемся, покажемся людям.

В такие моменты важно, чтобы лидеры появлялись на публике. Цзи Янь не разбирался в политических манипуляциях, но в новостях всегда так делали, и это, вероятно, правильно.

Вэнь И прекрасно понимал, что имел в виду Цзи Янь. Он наблюдал, как тот доедал пирожные, взял танхулу и уверенно вышел наружу.

Он снова стал энергичным, как маленькое солнце, которое никогда не гаснет. Вэнь И снова подумал, что судьба была к нему благосклонна.

Все уже нашли себе места для отдыха, и в их глазах снова загорелась надежда. Даже если они всё ещё были грязными, на их лицах больше не было отчаяния, как раньше.

Студенты Гоцзыцзяня всё ещё не ушли. Они пришли с утра и почти не отдыхали. Все они были сыновьями чиновников, но никто не жаловался на усталость.

Цзи Янь собирался подойти и помочь, как вдруг беженцы начали обращаться к нему:

— Благодетель.

— Спасибо, благодетель, что бы мы без вас делали!

— Здравствуйте, благодетель!

— Спасибо, благодетель!

...

Это того стоило.

Какие бы трудности ни ждали впереди, он дал им надежду. Возможно, он даже изменил их судьбу.

Эти более тысячи человек запомнят, что он для них сделал. Их жизнь станет лучше, их дети и внуки будут жить в достатке... Думая об этом, Цзи Янь почувствовал прилив сил.

Чжан Сунжу, старый чиновник, тоже трудился всё утро. Он был уже в годах и не мог сравниться с молодыми. Сидя на отдыхе, он вдруг увидел Вэнь И и хотел встать, чтобы поприветствовать, но Вэнь И поднял руку:

— Называйте меня господином Чжоу.

Чжоу?

Цзи Янь задумался, вспомнив, что мать Вэнь И, наложница Шу, носила фамилию Чжоу.

Чжан Сунжу тоже понял намёк и вежливо поклонился.

— Тогда приветствую господина Чжоу.

Теперь, когда рядом был и премьер-министр, можно было обсудить государственные дела. Вэнь И начал:

— Поступок господина Цзи благороден, но это не его личное дело. Вопрос с деньгами...

Цзи Янь прервал его:

— Сейчас в казне много денег?

Он задал этот вопрос не из-за упрямства. Совсем недавно он вспомнил, что казна всегда была пуста.

Премьер-министр вздохнул. Он лучше всех знал о состоянии казны. Если бы не недостаток средств, ситуация с бедствием не была бы такой тяжёлой.

— Даже если мы справимся с ситуацией в Чанъане, что делать с остальными регионами? Мы не можем просто оставить их.

Цзи Янь неосознанно нахмурился.

— Надо придумать решение.

В современном мире, когда происходят крупные бедствия, вся страна объединяется, чтобы помочь. Один регион в беде — восемь приходят на помощь. Всё государство сплачивается, чтобы преодолеть трудности.

Пожертвования — это один из путей, но он не верил, что Великое Чу способно на такую сплочённость. Этот путь будет нелёгким.

Сила народа, конечно, велика, но задачи в системе постоянно напоминали ему о трудностях простых людей. Цзи Янь надеялся, что можно будет обратиться к богатым.

Вэнь И, видя, как он хмурится, с жалостью сказал:

— Господин Цзи...

— Я знаю!

Цзи Янь вдруг вскочил.

— Я знаю, что делать!

Богатые любят роскошь и ценят своё лицо. В этом они ничем не отличаются от современных людей.

[Примечания автора отсутствуют.]

<http://bllate.org/book/16137/1444591>